

Как и в предшествующие годы, были опубликованы тезисы докладов на пленарных заседаниях и заседаниях Ученых советов Институтов археологии и этнографии АН СССР. Участники сессии высказывались за публикацию в будущем тезисов всех докладов, принятых Оргкомитетом сессии, в том числе предназначенных для прочтения на секционных заседаниях.

Участники сессии подчеркивали необходимость выделения специальных средств для приобретения этнографических коллекций по народам СССР и зарубежных стран, оказания помощи местным музеям, особенно школьным, обеспечения на местах охраны историко-этнографических памятников. Особо отмечалась настоятельная потребность в оснащении этнографов современным оборудованием для ведения этнографической полевой работы (магнитофонами, киноаппаратами и т. д.).

После того, как программа работы сессии была исчерпана, в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР состоялся социологический семинар. На нем с лекциями по некоторым проблемам, представляющим интерес для этнографов, в особенности тех, которые занимаются изучением социальных вопросов современного общества, выступили социологи, работающие в Институте этнографии АН СССР и в других научно-исследовательских учреждениях Москвы и Ленинграда.

Прошедшая сессия подвела итоги работы советских этнографов, антропологов, фольклористов за минувший год и способствовала определению наиболее актуальных задач, стоящих перед ними сегодня и на ближайшее будущее.

Е. В. Иванова, А. М. Решетов

ВТОРАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

В июле 1968 г. состоялась Первая всесоюзная конференция по изучению проблем Австралии и Океании. Ее участники приняли решение проводить такие научные встречи ежегодно. Во исполнение этого решения 19—20 мая 1969 г. в Москве была проведена вторая конференция. Как и предыдущая, она была организована Институтом востоковедения АН СССР и Институтом этнографии АН СССР совместно с Советским национальным комитетом Тихоокеанской научной ассоциации.

Если на первой конференции затрагивались самые различные исторические, этнографические, географические и экономические проблемы¹, то вторая была посвящена рассмотрению новых тенденций в развитии Австрало-Океанийского региона.

Как подчеркнул в своем докладе «Новая политическая геометрия на Тихом океане» И. А. Лебедев (Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР), Австралия и Океания занимают ныне важное место в мировой экономике и политике, а потому уже не могут рассматриваться в качестве далекой и малоценной «периферии» капиталистического мира. Это связано прежде всего с быстрым экономическим развитием Австралии и Японии, глубокими изменениями в Юго-Восточной Азии, а также с возрастанием значения океанийского островного мира. Кризис политики США в этом обширном регионе побуждает американские правящие круги изыскивать более гибкие и замаскированные методы проведения прежней империалистической политики. В Вашингтоне разрабатываются планы новых военно-политических блоков в западной части Тихого океана. В качестве «ключевых» участников таких блоков в планах неизменно фигурируют Япония и Австралия, ибо американские монополии рассчитывают использовать в своих интересах специфические политические и экономические связи, существующие между этими двумя странами и Соединенными Штатами.

Ряд докладов был посвящен промышленному развитию Австралии и ее экономическим отношениям с другими государствами.

¹ Д. Д. Тумаркин, Первая всесоюзная конференция океанистов и австраловедов, «Сов. этнография», 1968, № 6.

В. М. Андреева (Ин-т географии АН СССР) рассказала об особенностях экономического освоения Северной Австралии, которая до недавнего времени оставалась одной из наиболее отсталых и слабо заселенных областей Австралийского Союза, зоной крайне экстенсивного пастбищного скотоводства. В 1960-х годах здесь были открыты крупные месторождения бокситов, урана, полиметаллов, фосфоритов, железной и марганцевой руд. В разработку этих месторождений уже вложены значительные иностранные и национальные капиталы. Быстрой организации разработок и вывоза минерального сырья способствовали также государственные капиталовложения в создаваемую инфраструктуру. В результате в Северной Австралии наблюдается рост населения, появился ряд промышленных предприятий, происходит интенсификация сельского хозяйства.

В докладе А. П. Баранова (Ин-т востоковедения) были рассмотрены роль и место обрабатывающей промышленности в валовом национальном продукте Австралии и ее внешнеторговом балансе. Докладчик охарактеризовал ведущие отрасли (черную и цветную металлургию, машиностроение, электротехническую промышленность и др.), причем особо останавливался в каждом случае на степени обеспечения потребностей страны собственной продукцией и экспортными ресурсами.

А. А. Мальханов (Научно-исследовательский конъюнктурный институт Министерства внешней торговли СССР) осветил основные направления внешней торговли Австралии в 1960-х годах, а И. И. Василевская (Ин-т востоковедения) и А. Н. Осоргин (Хабаровский комплексный научно-исследовательский ин-т Сибирского отделения АН СССР) сосредоточили внимание на различных аспектах австрало-японских экономических отношений. Как показали докладчики, Япония становится крупнейшим покупателем австралийской сельскохозяйственной продукции и минерального сырья, оттеснив на второе место Англию, а также начинает форсировать экспорт своего капитала в Австралию путем создания смешанных предприятий по разработке богатейших сырьевых ресурсов этой страны. Дальнейшее развитие связей между Австралией и Японией может привести к появлению на Тихом океане мощного экономического комплекса, который будет оказывать возрастающее влияние на мировую экономику и политику, в первую очередь на страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Особенности современных внешнеэкономических отношений Австралии с этими странами были охарактеризованы в докладе Л. А. Встовского (ХабКНИИ), призвавшего усилить научно-исследовательскую разработку рассматриваемого круга проблем.

Л. А. Одегова (ХабКНИИ) рассказала о большом интересе к «Тихоокеанской Сибири», появившемся у австралийских экономистов. Докладчица проанализировала имеющиеся на Дальнем Востоке возможности для развития экономических связей с Австралией.

Бурное экономическое развитие пятого континента и другие сдвиги на Тихом океане оказали огромное влияние на торговое судоходство в этом бассейне. Вопросы тихоокеанских морских транспортных связей рассматривались в докладах Г. А. Левикова и М. С. Ханина (Научно-исследовательский ин-т морского транспорта Министерства морского флота СССР).

Одна из важнейших особенностей общественной жизни современной Австралии состоит в растущей активности аборигенного населения, не желающего более оставаться пассивным объектом дискриминации и патернализма. Как показал в своем докладе В. Р. Кабо (Ин-т этнографии, Ленинград), борьба австралийских аборигенов за свои права принимает разные формы — от стачечного движения (например, массовой забастовки аборигенов-скотоводов Северной Австралии в 1967 г.) до создания общественных организаций, объединяющих наиболее сознательных и активных представителей коренного населения. Под давлением прогрессивной общественности федеральное правительство и власти штатов были вынуждены в последние годы принять ряд законодательных мер, ограничивающих дискриминацию аборигенов и в какой-то мере защищающих их права на еще сохранившуюся в их владении землю. Летом 1968 г. состоялась первая национальная конференция коренных жителей пятого континента, которая, по-видимому, явится заметной вехой в их истории.

Освещение тихоокеанской политики США в современной американской историографии проанализировал А. А. Мурадян (Ин-т востоковедения). Докладчик выделил основные этапы развития наиболее влиятельных исторических школ, рассмотрел

тенденции, проявляющиеся в американской исторической литературе в настоящее время.

Восемь докладов было посвящено современному положению и перспективам развития народов Океании.

К. В. М а л а х о в с к и й (Ин-т востоковедения) охарактеризовал некоторые новые тенденции в жизни народов океанийского островного мира. По мнению докладчика, эти народы находятся накануне глубоких изменений в их политической структуре, нового, еще более значительного подъема национально-освободительной борьбы. Пример Науру и Западного Самоа — первых независимых стран Океании — подтверждает возможность существования в современном мире даже столь маленьких островных государств.

В докладе П. И. Пучкова (Ин-т этнографии, Москва) «Демографические тенденции в Океании» основное внимание было уделено новейшим изменениям в естественном движении населения. Удивительно низкая смертность, наблюдаемая ныне в некоторых странах Океании, объясняется главным образом особенностями возрастной структуры населения — низким процентом лиц преклонного возраста, обусловленным, в свою очередь, весьма высокой смертностью в сравнительно недавнем прошлом. Докладчик дал прогноз увеличения численности населения различных архипелагов к 2000 году, а также рассмотрел проблему перенаселенности отдельных островов.

А. М. К о н д р а т о в (Географическое общ-во СССР, Ленинград) предпринял попытку рассмотреть социолингвистическую ситуацию в Океании. Докладчик выделил ряд тенденций: «вымирание» языков (рапануйский, гавайский), стирание диалектальных отличий и появление единого языка (науру, фиджийский), выделение языков межгруппового общения (моту в Папуа), рождение неомеланезийского языка на базе пиджин-инглиш, появление новых литературных и государственных языков и т. д. В заключение А. М. Кондратов поднял вопрос о необходимости разработки методов «лингвофутурологии», т. е. вероятностного прогнозирования лингвистических процессов, подчеркнув важность такого прогнозирования для Океании.

Н. А. Б у т и н о в (Ин-т этнографии, Ленинград) в докладе «„Большие люди” в Меланезии» остановился на некоторых особенностях процесса классового образования. Этот процесс до колонизации протекал здесь внутри общин и состоял, в частности, в том, что общинные вожди, «большие люди», начинали постепенно противопоставлять себя остальному населению. Они сосредотачивали в своих руках материальные богатства, необходимые для проведения общинных празднеств, обрядов, покупки невест для членов общины и т. п., что позволяло им все более подчинять себе общинников. Достигнув власти в своей общине, вожди стремились распространить ее на соседние общины. Должность «большого человека» еще не стала наследственной, за нее нужно бороться. В последние годы «путь вверх» нередко связан с активным участием в национально-освободительном движении. Докладчик проследил это на примере карьеры Палиау (о-ва Адмиралтейства).

М. С. Б у т и н о в а (Музей истории религии и атеизма Министерства культуры СССР, Ленинград) выступила с докладом «Христианство в Меланезии». Вопреки утверждением миссионеров, новая религия распространялась здесь очень медленно и в ряде районов этот процесс до сих пор не завершен. Стремясь расширить свое влияние и завербовать побольше приверженцев, миссионеры в последнее время стали шире практиковать метод коллективного обращения в христианство, открыто проводят политику приспособления его к местным культам, т. е. фактически поощряют религиозный синкретизм. Однако ухищрения миссионеров не дают желаемых результатов. Меланезийцы все отчетливее понимают связь христианства с колониализмом. По мнению докладчицы, в настоящее время наблюдается процесс ослабления влияния христианства на коренных жителей Меланезии.

Тема доклада А. М. Р е ш е т о в а (Ин-т этнографии, Ленинград) — «Китайцы в Океании». Проследив историю китайской иммиграции в океанийский островной мир, А. М. Решетов рассказал об основных занятиях обитающих здесь китайцев (вопреки распространенному представлению, большинство их занято не в торговле, а в сельском хозяйстве и промышленности), привел данные о далеко зашедших процессах ассимиляции китайского меньшинства на ряде архипелагов.

Д. Д. Г у м а р к и н (Ин-т этнографии, Москва) рассказал о постановке образования в Папуа — Новой Гвинее. До второй мировой войны «просвещение» местного

населения находилось целиком в руках христианских миссий. В 1950-х годах австралийские колониальные власти вынуждены были приступить к развертыванию на этой территории государственной школьной сети. В 1966 г. в городе Порт-Морсби открылся университет. Но и теперь большинство детей школьного возраста лишено возможности овладеть даже начатками грамоты. Показав неокOLONиалистскую направленность австралийской просветительной политики в Папуа — Новой Гвинее, докладчик подчеркнул, что население территории решительно требует расширения доступа к образованию, видя в нем непеременимое условие достижения независимости и последующего движения по пути прогресса.

В конференции участвовала австралийская гостья — стажер МГУ Ольга Гостин (Национальный ун-т, Канберра). Во время выборов в Палату ассамблей, проведенных в 1968 г. в Папуа — Новой Гвинее, она находилась в округе Милн-Бэй. О. Гостин рассказала о платформах кандидатов, о методах ведения ими предвыборной кампании, о взглядах избирателей и результатах голосования. Особое внимание в докладе было уделено роли и значению политических партий, возникающих в Папуа — Новой Гвинее.

Как и на предыдущей конференции, всеобщий интерес вызвали выступления ученых разных специальностей, побывавших в составе советских морских экспедиций на островах Океании. О. И. Мамаев (МГУ) рассказал о рейсе научно-поискового судна «Профессор Дерюгин», посетившего в 1968 г. ряд океанийских архипелагов. Л. А. Пономарева (Ин-т океанологии АН СССР) поделилась впечатлениями о своем пребывании на атолле Тарава (о-ва Гилберта), С. Д. Степаньянц (Зоологический ин-т АН СССР, Ленинград) сделала сообщение «Таити 60-х годов». Выступления сопровождались демонстрацией диапозитивов и других иллюстративных материалов, привезенных из экспедиций. О. И. Мамаев передал на конференции представителю ленинградского Музея антропологии и этнографии АН СССР большое полотнище тапы с острова Футуна, подаренное музею французским этнографом и художником Н. Н. Мишутушкиным.

В целом конференция отразила возросший научный уровень советских гуманитарных исследований Австрало-Океанийского региона. Сборник докладов, представленных на конференцию, будет подготовлен к печати.

Д. Д. Тумаркин